

типа, но при наличии многократной повторяемости противоправных поступков и взаимозаменяемости их в процессе детерминации преступного поведения.

Таково содержание основных видов связи между преступлениями, совершенными одним и тем же лицом. Их классификация, как уже отмечалось, является условной: в реальной действительности они чаще всего переплетаются и совмещаются, что не освобождает от обязанности определить главную, наиболее характерную для данного случая. От этого зависит правовая оценка содеянного и личности виновного. Признание лица особо опасным рецидивистом, придание прежнему преступлению значения отягчающего обстоятельства, сложение наказаний за совокупность преступлений обосновываются лишь связью развития. Кроме того, виновное создание криминогенной обстановки в результате прежней преступной деятельности не может служить основанием для смягчения наказания по признакам п. 2 и 3 ст. 40 (стечение тяжелых семейных или личных обстоятельств, наличие угрозы или принуждения со стороны других членов преступной группы, а также материальной и иной зависимости этих лиц).

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3. 2. Блауберг И. В., Садовский В. Н., Юдин Э. Г. Системный подход в современной науке. — В кн.: Проблемы методологии системного исследования. М. Мысль, 1970, с. 12—46. 3. Леонтьева А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., Политиздат, 1977. 302 с. 4. Морозов В. Д. Проблемы развития в философии и естествознании. Историко-философский очерк. Минск, Высшая школа, 1969. 92 с. 5. Парнюк М. А. Концепция детерминизма в диалектическом материализме. — В кн.: Современный детерминизм и наука. Т. 1. Новосибирск, Наука, 1975, с. 3—20. 6. Платонов К. К. О системе психологии. М., Мысль, 1972. 216 с. 7. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М., Педагогика, 1973. 423 с. 8. Разумовский О. С. Вариационные принципы как способ выражения связи состояний. — В кн.: Современный детерминизм и наука. Т. 1. Новосибирск, Наука, 1975, с. 301—312. 9. Шмаров Н. В. Преодоление отрицательных последствий отбывания уголовного наказания. — Сов. государство и право, 1977, № 2, с. 84—90. 10. Уемов А. И. О диалектико-материалистическом понимании связей между явлениями. — Философские науки. 1958, № 1, с. 82—90. 11. Яковлев А. М. Преступность и социальная психология. М., Юрид. лит., 1971. 348 с. 12. Солопов Е. Ф. Движение и развитие. Л., Наука, 1974. 98 с.

В. М. Трубников, канд. юрид. наук

ЗНАЧЕНИЕ ПРИЗНАКОВ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ДЛЯ КВАЛИФИКАЦИИ ЗЛОСТНОГО НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА

Одним из условий успешной борьбы с рецидивной преступностью является административный надзор органов милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. В ряде районов, городов и областей, где организация административного надзора осуществляется надлежащим образом, показатели преступности среди поднадзорных более низкие, чем среди освобожденных, которые не находятся под административным надзором [см. 2, с. 23; 5, с. 118—119]. Это свидетельствует о том, что надлежащим образом организованный административный

надзор, тесное взаимодействие органов милиции, администрации исправительно-трудовых учреждений, прокуратуры и общественности — важные условия успешной адаптации поднадзорных.

При осуществлении административного надзора к поднадзорным за нарушение правил надзора могут быть применены различные меры воспитательного и административного воздействия. И лишь в случае совершения поднадзорным злостного нарушения правил административного надзора, предусмотренного ст. 196¹ УК УССР, основной формой воздействия в отношении его становится наказание. Здесь новое качество приобретает не только деяние (третье нарушение правил надзора после двукратного применения мер административного воздействия), но и сам поднадзорный, который не прекратил антиобщественных действий после применения к нему мер воздействия за первые два нарушения. Наказание при этом выступает как крайняя мера, необходимость в которой возникает после безуспешного применения иных мер воздействия. В установлении двукратной административной преюдиции усматривается выражение принципа экономии репрессии. Законодатель, не желая сразу прибегать к наказанию, «отсрочивает» его применение, считая достаточным определение за первые два нарушения правил административного надзора мер административного воздействия.

В связи с этим важное значение приобретает правильное установление элементов состава злостного нарушения правил административного надзора, в частности его субъективных признаков, что в определенной мере будет способствовать успешной деятельности органов милиции по осуществлению административного надзора и предупреждению совершения новых преступлений со стороны поднадзорных. Субъективная сторона злостного нарушения правил административного надзора, как и любого другого преступления, характеризуется такими признаками: вина, цель и мотив его совершения. Выяснение формы вины при злостном нарушении правил административного надзора особых трудностей не вызывает. Несмотря на отсутствие в уголовном законе прямого указания на форму вины, анализ уголовно-правовой нормы, содержащейся в ст. 196¹ УК УССР, свидетельствует о том, что данное преступление с полным основанием относится к умышленным. Отдельные авторы при характеристике субъективной стороны злостного нарушения правил административного надзора ограничиваются лишь указанием, что названное деяние может быть совершено поднадзорным умышленно, не уточняя при этом вид вины. Однако подавляющее большинство криминалистов единодушны в том, что злостное нарушение правил административного надзора может быть совершено только с прямым умыслом.

Некоторые трудности возникают при выяснении таких признаков субъективной стороны злостного нарушения правил

административного надзора, как цель и мотив. Состав преступления, предусмотренный ст. 196¹ УК УССР, сконструирован таким образом, что его субъективная сторона предполагает наличие не только вины в форме прямого умысла, но и специальной цели совершения этого преступления — уклонения от административного надзора. Эта цель, являясь обязательным признаком субъективной стороны, обусловлена самим характером рассматриваемого преступления. Виновный, совершая злостное нарушение правил административного надзора, игнорирует примененные к нему правила надзора, не желает их исполнять, строит свое поведение без учета правоограничений, исходя только из удовлетворения своих потребностей и интересов. Цель уклонения от надзора является непосредственной целью деяния поднадзорного. Это означает, что она определяет умысел на совершение данного преступления. Такой вид умысла, который характеризуется наличием в сознании виновного особой цели, включенной законодателем в состав преступления в качестве конститутивного элемента, в юридической литературе иногда называют специальным умыслом [см. 3, с. 76].

Включение специальной цели уклонения от надзора в число признаков субъективной стороны преступления объясняется необходимостью подчеркнуть определенную антисоциальную направленность действий поднадзорного, определенную линию его поведения, свидетельствующую об особом характере общественной опасности преступления и лица, его совершившего. О цели уклонения от административного надзора речь может идти лишь тогда, когда уклонение от использования его конкретных правил имело место без уважительных причин. Это означает, что лицо нарушило эти правила добровольно, не вынужденно, проявило свое желание воздержаться от определенного действия. Отметим, что термин «уклонение» носит двойственный характер: с одной стороны, он показывает объективную возможность совершения определенного действия, с другой — подчеркивает волимый характер воздержания от него [см. 3, с. 124]. Поскольку рассматриваемое преступление относится к преступлениям с формальным составом, достижение цели уклонения от надзора становится возможным в результате совершения самого деяния (злостного нарушения правил административного надзора).

Цель уклонения от надзора — основная, непосредственная, ближайшая цель деяния поднадзорного. Однако ее возникновение и постановка обуславливаются существованием у субъекта одновременно других целей, выступающих дополнительными, конечными целями его деяния. Они не являются обязательным признаком субъективной стороны злостного нарушения правил административного надзора, но без их существования невозможно постановка непосредственной цели данного преступления — уклонения от надзора. Конечные цели всегда служат для удов-

летворения каких-то потребностей поднадзорного, что становится возможным лишь при уклонении виновного от надзора, т. е. от тех конкретных правоограничений, которые установлены в отношении его. Нарушение правил административного надзора выступает здесь лишь необходимым средством, определенным этапом достижения целей виновного.

В отдельных случаях конечная цель исключает непосредственную цель рассматриваемого преступления, а следовательно, и его состав. Сюда следует отнести, например, уход из дома в запрещенное время для вызова врача к больному, неявка на регистрацию в орган милиции из-за задержки на аварийных работах и т. п. В этих ситуациях независимо от того, какие правила административного надзора нарушаются поднадзорным, отсутствуют цель уклонения от надзора и умысел на злостное нарушение правил административного надзора, так как конечная цель, которую ставит перед собой данное лицо, является правомерной, общественно полезной.

Конечная цель при злостном нарушении правил административного надзора может существенно влиять на квалификацию действий поднадзорного. В случаях, когда поднадзорный кроме преступления, предусмотренного ст. 196¹ УК УССР, совершает и другое преступление, его действия следует квалифицировать по правилам о совокупности преступлений (например, выезд за пределы района (города) без разрешения органа милиции и последующее совершение хищения социалистического имущества путем кражи должны быть квалифицированы по ст. 196¹ и 81 УК УССР). Поэтому злостное нарушение правил административного надзора нельзя рассматривать изолированно, в отрыве от конечной цели, для достижения которой лицо и нарушило то или иное правоограничение. Степень общественной опасности совершенного деяния и личности виновного может быть определена только лишь при учете той цели, которую поднадзорный преследовал, опасности того правонарушения, к совершению которого он стремился.

Большое значение имеет установление конечных целей и для назначения наказания. Так, совершение путем злостного нарушения правил административного надзора других преступлений представляет большую степень общественной опасности и должно влечь при прочих равных условиях более строгое наказание в пределах санкции ст. 196¹ УК УССР.

Изучение материалов судебной практики свидетельствует о том, что злостное нарушение правил административного надзора совершается с целью удовлетворения самых различных потребностей, для самых различных конечных целей. Их специфика в большинстве своем определяется характером тех правоограничений, обязательное исполнение которых вменено в обязанность поднадзорному.

Нередко при злостном нарушении правил административного надзора достижение цели уклонения от надзора обуславливает выявление преступных связей с ранее судимыми и совершение поднадзорными новых преступлений. Так, Д., ранее четырежды судимый за корыстные преступления и злостное хулиганство, пьянствовал, нарушал общественный порядок, не соблюдал установленных в отношении его правил административного надзора, за что дважды привлекался к административной ответственности. Злостное нарушение правил административного надзора было совершено с целью последующего хищения личного имущества. Для этого он ушел из дома в запрещенное время, взломал гвоздодером замок двери квартиры, откуда похитил ценные вещи [см. 8].

Исследование ряда уголовных дел показало, что цель уклонения от надзора преследовалась для совершения других преступлений (это чаще всего корыстные преступления, злостное хулиганство, вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность и др.). Значительное число случаев злостного нарушения правил административного надзора совершено поднадзорными для того, чтобы скрыться от органов милиции. Указанная цель, как правило, имела место после двукратного применения к поднадзорным в течение года мер административного воздействия. Стремясь уйти из-под контроля органов милиции, многие из них самовольно уезжали из постоянного места жительства, разъезжали по городам страны, вели антиобщественный, паразитический образ жизни.

Чаще всего злостное нарушение правил административного надзора совершалось для уклонения от трудоустройства, употребления спиртных напитков, занятия бродяжничеством и т. п. Наличие подобных конечных целей у поднадзорных свидетельствует о том, что многие из них, неоднократно судимые за тяжкие преступления, еще сохраняют общественную опасность. В антиобщественном поведении поднадзорных находили свое отражение степень и глубина их социальной испорченности. Иногда в качестве конечных целей при злостном нарушении правил административного надзора выступает стремление поднадзорных удовлетворить потребности, вытекающие из конкретной жизненной ситуации (посетить клуб, кинотеатр, купить продовольственные товары и т. д.). Здесь действия поднадзорных хотя и являлись как будто правомерными, но квалифицировались как нарушения правил административного надзора, поскольку были совершены с их нарушением. Следует иметь в виду, что поднадзорный мог достичь таких целей и без нарушения правил административного надзора.

На практике и в теории существуют разногласия по поводу того, когда необходимо устанавливать цель уклонения от административного надзора: только при совершении злостного нарушения правил надзора или же и при совершении поднадзорным

двух предыдущих нарушений, за которые он понес административную ответственность. Некоторые авторы придерживаются того мнения, что цель уклонения от административного надзора должна иметь место лишь в третьем случае нарушения правил [см. 1, с. 11]. Представляется, что такое толкование цели уклонения от надзора неточно выражает волю законодателя. И в том, и в другом случае нарушения правил административного надзора поднадзорный уклоняется от него. Если данное лицо нарушило правило административного надзора без цели уклонения от него, нет основания для привлечения его не только к уголовной, но и к административной ответственности. Указание в диспозиции ст. 196¹ УК УССР на цель уклонения от административного надзора подразумевает, что такая цель у поднадзорного должна иметь место при совершении каждого из трех нарушений правил административного надзора. Поэтому при рассмотрении судами уголовных дел данной категории следует, выясняя законность и обоснованность применения меры административного воздействия за два предыдущих нарушения правил административного надзора, обязательно устанавливать и наличие у подсудимого цели уклонения от надзора. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 5 июля 1974 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за нарушение правил административного надзора» отметил, что за нарушение правил административного надзора поднадзорный может быть привлечен к административной или уголовной ответственности при условии совершения им этих действий, преследующих цель уклонения от надзора [см. 6, с. 13].

Несмотря на очевидность такой трактовки субъективной стороны злостного нарушения правил административного надзора, отдельные суды неправильно понимают цель данного преступления, что влечет за собой его неправильную квалификацию. Так, поднадзорный Б. дважды был привлечен к административной ответственности за нарушения правил административного надзора. В связи с третьим нарушением Б. был осужден по ст. 196¹ УК УССР к двум годам лишения свободы. Кассационная жалоба была оставлена без удовлетворения, а приговор — без изменения. На приговор был внесен в порядке надзора протест, в котором ставился вопрос об его отмене и прекращении дела за отсутствием в действиях осужденного состава преступления. Удовлетворяя этот протест, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда УССР указала, что по делу не установлен один из обязательных признаков субъективной стороны злостного нарушения правил административного надзора — цель уклонения от надзора. Из пояснений Б. и материалов дела усматривалось, что он отсутствовал дома по уважительной причине (в приобщенной к делу справке говорилось, что в это время он находился на приеме в корреспондентском пункте

«Комсомольской правды»). При наличии таких данных отсутствует цель уклонения от административного надзора и, следовательно, состав преступления, предусмотренный ст. 196¹ УК УССР [см. 7].

Существенную роль в характеристике виновности поднадзорного лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 196¹ УК УССР, играют мотивы его поведения. Кроме того, их установление облегчает определение тех конечных целей, ради достижения которых данное лицо решилось на совершение злостного нарушения правил административного надзора. Подобное преступление невозможно совершить без уклонения от этого надзора. Отсюда следует, что и мотивы его совершения нужно рассматривать как желание поднадзорного удовлетворить свои различные потребности и интересы. Поскольку это возможно лишь путем ухода из-под контроля и воздействия органов милиции, осуществляющих административный надзор, указанный мотив находит свое осознанное выражение в конкретном нарушении правил административного надзора. В этом случае мотив воздействует на сознание человека, формирует цель и направленность его воли, обуславливает характер его действий.

Из диспозиции ст. 196¹ УК УССР вытекает, что мотив злостного нарушения правил административного надзора не является обязательным признаком субъективной стороны данного состава преступления. Вместе с тем установление мотива имеет большое значение для оценки степени общественной опасности самого злостного нарушения правил административного надзора и лица, его совершившего.

В соответствии с имеющимися в юридической литературе классификациями мотивы злостного нарушения правил административного надзора могут быть разделены на различного рода низменные побуждения и мотивы личной заинтересованности, лишённые низменного характера. К первому виду следует отнести: корысть, озорство, нежелание заниматься общественно полезным трудом, пренебрежение к правилам социалистического общежития и т. д.; ко второму — стремление к удовлетворению различных жизненных потребностей противоправным способом, недисциплинированность и т. д. Причем многообразие и специфика мотивов нарушений правил административного надзора в большинстве своем обуславливаются именно характером тех правоограничений, которые были применены к поднадзорному на данный момент.

Как свидетельствует практика, злостное нарушение правил административного надзора совершается по таким низменным мотивам: корысти; озорства; стремления уклониться от уголовной ответственности или трудовых обязанностей. Названные мотивы обусловлены пренебрежением поднадзорных к исполнению конкретных правил административного надзора. В их осно-

ве, как правило, лежат примитивные личностные потребности, для удовлетворения которых поднадзорные избирают антиобщественные формы и средства. В таких случаях мотив, как правильно отмечает С. А. Таратухин, аккумулирует в себе внутренние черты не только преступления, но и самого преступника. Являясь внутренним содержанием «помыслов» лица, именно подобные мотивы выражают социальные свойства субъекта, направленность действий, находят свое объективное выражение в совершении преступления [см. 4, с. 83].

Мотивы второго вида, предопределяющие совершение рассматриваемого преступления, заключаются в стремлениях удовлетворять различные жизненные потребности (посещение родителей, друзей, знакомых, библиотек, зрелищных предприятий и т. п.). В обычных условиях подобная мотивация поведения не вызывает никаких возражений. Но, учитывая тот факт, что поднадзорный стремится совершить те или иные действия вопреки установленным правилам и ограничениям административного надзора, подобные действия и их мотивы становятся противоправными.

В зависимости от того, к какому из указанных видов относятся те или иные мотивы, они по-разному характеризуют степень общественной опасности конкретного злостного нарушения правил административного надзора, личность поднадзорного лица и, как следствие, существенным образом влияют на избрание судом вида и меры наказания.

Список литературы: 1. Бахрах Д. Н. Ответственность за нарушение правил административного надзора.— Соц. законность, 1967, № 11, с. 10—11. 2. Белякин Н., Шмаров И. Актуальные вопросы практики административного надзора.— Соц. законность, 1969, № 1, с. 23—24. 3. Злобин Г. А., Никифоров Б. С. Умысел и его формы. М., Юрид. лит., 1972. 264 с. 4. Таратухин С. А. Преступное поведение. Социальные и психологические черты. М., Юрид. лит., 1974. 224 с. 5. Шмаров И. В. Предупреждение преступлений среди освобожденных от наказания (Проблемы социальной адаптации). М., Юрид. лит., 1974. 136 с. 6. Бюллетень Верховного Суда СССР, 1974, № 4, с. 11—13. 7. Архив Харьковского областного суда за 1978 г. 8. Архив нар. суда Каменнобродского р-на г. Ворошиловграда за 1973 г.

Т. Г. Морщакова, канд. юрид. наук

ЦЕЛИ И ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В системе факторов, существенно влияющих на эффективность правосудия, особое место занимают организация судебной деятельности и организационное руководство судами, осуществляемое Министерством юстиции СССР и союзных республик. Для этой области социального управления справедливо признание большой сложности задачи выявления «управленческого эффекта в достижении целей» [5, с. 40] судебной деятельности.